Григорий Константинович Орджоникидзе

Центральный Комитет ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

Партактив т. Бурова с чувством глубочайшей скорби выражает Вам свое соболезнование в связи со смертью пламенного, бесстрашного большевика-ленинца, выдающегося руководителя нашей большевистской партии, любимого всеми нами Григория Константиновича Орджоникидзе.

Товарищ Орджоникидзе являлся для всех нас образцом стойкого большевика-ленинца, который отдал всю свою жизнь великому делу Ленина—Сталина—делу коммунизма.

Товарищ Орджоникидзе всю свою жизнь с большевистской непримиримостью и страстностью боролся за ленинскую линию партии против меньшевиков, против троцкистов, зиновьевцев и правых отщепенцев—этих подлых врагов народа, презренных троцкистских террористов.

Также огромна роль товарища Орджоникидзе в деле индустриализации нашей страны, превращения ее из аграрной в индустриальную, овладения техникой и любовного выращивания новых кадров социалистической промышленности, деле развертывания великого стахановского движения.

Потеря товарища Орджоникидзе является огромнейшей невосполнимой утратой для всей партии и всех трудящихся нашей социалистической родины. Мы сознаем, что это огромная утрата для Вас, товарищ **Сталин**, ближайшим соратником и другом которого был Серго.

Образ любимого Серго, его большевистская верность и безответная преданность делу социализма, его непримиримость к врагам партии будет воодушевлять нас на дальнейшую борьбу под знаменем Ленина—Сталина за полное торжество коммунизма.

ПРЕЗИДИУМ СОБРАНИЯ ПАРТАКТИВА.

Его имя будет жить в сердцах миллионов

17 часов. Зал, вмещающий до 1000 человек, переполнен. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие курской обувной фабрики пришли на траурный митинг. С сообщением о смерти члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК СССР, наркома тяжелой промышленности — товарища Григория Константиновича **Орджоникидзе** выступил секретарь Обкома ВКП(б) тов. **Путин.**

Перестало биться сердце Григория Константиновича Орджоникидзе. Преждевременно ушел от нас один из лучших руководителей партии, величайший государственный деятель—пламенный трибун революции—товарищ Орджоникидзе.

— Я не могу подобрать слов,—говорит мастер фабрики тов. **Чернин**,—чтобы выразить великое горе, охватившее меня. Оборвалась прекрасная жизнь, в которой ярко отражен путь нашей большевистской партии от ее первых шагов до победы социализма.

— Мы пойдем по стопам товарища Орджоникидзе, еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг любимого вождя товарища Сталина.

Свою глубокую скорбь выразили рабочие и работницы тт. Помогаева, Круглова, Пуньков, Митрофанов и другие.

— Товарищ Орджоникидзе,—говорили рабочие,—яростно и беззаветно боролся с врагами народа, с контрреволюционной троцкистской бандой и правыми отщепенцами. Он показывал образцы большевистской непримиримости к этой шайке презренных реставраторов капитализма.

Раздавим троцкистскую гадину! Усилим борьбу с остатками классового врага, выше поднимем знамя стахановского движения, еще теснее сплотимся вокруг нашей большевистской партии, вокруг любимого вождя товарища **Сталина.**

Коллектив рабочих и инженерно-технических работников и служащих обувной фабрики послал на имя товарища Сталина письмо. В нем говорится:

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих курской обувной фабрики выражает глубокую скорбь о преждевременной смерти члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК СССР, наркома тяжелой промышленности, крупнейшего деятеля нашей коммунистической партии и Советского правительства Григория Константиновича **Орджоникидзе.**

Мы, рабочие курской обувной фабрики, никогда не забудем дни гражданской войны, когда товарищ Орджоникидзе, по поручению партии и правительства руководил разгромом белогвардейской контрреволюции под Кромами, днем нашей Курской области, когда товарищ Орджоникидзе это поручение партии и правительства, как и всегда, выполнил блестяще.

Мы, рабочие обувной фабрики, еще крепче сплотимся вокруг нашей родной коммунистической партии, ее Центрального Комитета, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина.

Мы, рабочие, даем тебе, дорогой товарищ Сталин, обещание, что в своей повседневной работе, в борьбе за перевыполнение производственной программы воспитаем сотни стахановцев—героев социалистического труда и продолжим дело, за которое отдал свою прекрасную жизнь товарищ **Орджоникидзе.**

Будем отличными водителями машин

МЕДВЕНКА. (По телефону от нашего корреспондента). С большой скорбью встретили в районе сообщение о смерти товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Рабочие Медвенской МТС на митинге выразили свою глубокую скорбь и вместе с этим взяли обязательство еще лучше ремонтировать тракторы и другие машины к весеннему севу. Колхозники сельхозартелей имени Сталина и имени XV партийного с'езда обещали усилить борьбу за сталинские 7—8 миллиардов пудов зерна.

Учащиеся коставлянской неполной средней школы в своей резолюции записали: «Мы еще лучше будем учиться, еще теснее сомкнемся вокруг коммунистической партии и ленинского комсомола».

Учащиеся тракторных курсов Катазанской МТС на траурном митинге дали обещание выковать из себя отличных водителей машин, полученных районом от тяжелой промышленности, которой руководил товарищ Серго Орджоникидзе.

Траурные митинги проведены в Вышереутчанском, Нижнеречанском, Коммунарском и других сельсоветах.

Скорбит весь многомиллионный народ

Коллективный завод имени Серегина, как и весь необ'ятный Союз Социалистических Республик, в глубоком трауре.

Рано утром 19 февраля по цехам прошла тяжелая весть о невозвратимой потере лучшего среди лучших, пламенного, кристальной чистоты великого революционера, большевика-ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе. А днем после работы до 400 рабочих, инженеров и служащих первой и второй смен собрались на общезаводской траурный митинг.

При глубокой тишине коллектив прослушал сообщение члена бюро Обкома партии тов. Емец о славной, кипучей жизни борца за коммунизм товарища Серго. Затем, выражая чувства всего заводского коллектива, начали выступать рабочие.

— Смерть вырвала одного из лучших вождей народа,—заявил рабочий тов. Афанасьев.— Он честно выполнял ленинские заветы до последней минуты своей замечательной жизни. Отдавая последний долг товарищу Орджоникидзе, мы теснее сплотимся вокруг ВКП(б), еще выше поднимем производительность труда.

Рабочий тов. Кожухов в своем выступлении указал, что не только трудящиеся нашей страны, но и пролетариат других стран ощущает тяжелую потерю. Наша задача—восполнить утрату.

— Скорбит не только наш завод. Скорбит весь наш Союз,—говорит кузнец тов. Грищенко.—Но мы должны не плакать, а теснее сплотиться вокруг ленинско-сталинской партии, поднять выше стахановское движение и итти вперед по ленинскому пути, как шел товарищ Орджоникидзе.

Выступили тт. Гольбрайх, Левин, Булгаков и Михайков. Они вспоминали кипучую энергию одного из организаторов стахановского движения, непримиримого борца со всеми врагами рабочего класса, со всеми предателями дела коммунизма и заявили, что как ни тяжела потеря, но многомиллионный народ восполнит ее.

В принятом решении коллектив завода выражает глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты выдающегося организатора побед социализма, великого друга трудящихся товарища Орджоникидзе:

— Выражая глубокое соболезнование ЦК ВКП(б) и любимому вождю народов товарищу Сталину, рабочие и инженерно-технический персонал коллектива завода заявляют, что они вместе со всей страной еще больше сплотятся вокруг партии большевиков, вокруг любимого друга и учителя товарища Сталина. Еще больше будут крепить социалистическую промышленность, увеличивать революционную бдительность, прилагать все силы на дальнейшее развитие стахановского движения на заводе.

Под его руководством создана мощная индустрия

ЛИВНЫ. (По телефону от нашего корреспондента). На предприятиях и в колхозах района состоялись траурные митинги.

В резолюции, принятой на митинге рабочих механического завода «Красный металлист», говорится: «Мы потеряли одного из боевых организаторов ленинской партии, соратника нашего великого Сталина. Сейчас мы должны еще теснее сплотиться вокруг ленинской партии, для борьбы за полное построение коммунистического общества».

Глубокой печалью встретили тяжелую весть о смерти товарища Орджоникидзе колхозники сельхозартели имени III Интернационала.

Колхозники говорят: Мы склоняем свои головы над телом дорогого Серго Орджоникидзе, под чьим руководством создана мощная тяжелая промышленность, которая дала нашему сельскому хозяйству прекрасные тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины.

Мы осуществляем планы Серго

ОРЕЛ, 19-II. (По телефону). Еще недавно билось большевистское сердце Серго Орджоникидзе. А сегодня—нежданная весть: оборвалась замечательная жизнь прекрасного руководителя, большевика, товарища, человека—соратника великого **Сталина.**

Мне вспоминаются два разговора с Серго Орджоникидзе.

Первый о машинах, которые выпускает наш завод.

— Вы сделали отличные машины для турецкого комбината в Кайсери,—сказал товарищ Серго.—Надо, чтобы отлично все ваши машины были такими же отличными.

Я пытался доказать, что все наши машины не хуже.

— Знаю,—ответил Серго.—Но почему их внешний вид хуже, чем тех, которые вы делали для Кайсери? Ведь внешность—это лицо машины. Нужно блюсти честь ваших фабричных марок. Надо, чтобы все было образцово.

В этих простых словах выражено основное требование. Он не терпел на малейшего снижения качества продукции.

Другой разговор был при составлении плана на 1937 год.

Серго говорил:

— Помните, что социализм означает хорошую жизнь трудящихся. А может ли быть хорошая жизнь, если у нас не будет хватать машин, вырабатывающих отличные ткани, обувь, пищевые продукты? Планируйте так, чтобы в 1937 году наша страна получила как можно больше таких машин.

Таков был Серго, всегда полный заботы о благе народа. В плане 1937 года, который мы осуществляем, вложены мысли и мечты пламенного Серго, и сегодня, хотя его и нет с нами, мы, склоняя головы у его дорогого нам праха, говорим:

— Дорогой Серго! Твои мысли, твои мечты стали действительностью, твой план будет осуществлен.

Директор орловского завода текстильного машиностроения ЗУБЖИЦКИЙ.

Город в трауре

ОРЕЛ, 19-II. (От нашего корреспондента). Заводы, дома, предприятия—всюду траурные знамена. Город чтит память одного из вернейших соратников Ленина и Сталина, наркома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Почью было получено правительственное сообщение об его смерти, а уже утром на заводах, в учебных заведениях, учреждениях начались траурные митинги. В 9 часов утра на митинг собрались студенты индустриального техникума, носящего имя Серго Орджоникидзе.

Один за другим выступали студенты. В их речах выражались глубокая скорбь о преждевременной утрате, их речи звучали горячим желанием завершить то дело, за которое боролся Григорий Константинович Орджоникидзе.

— Почтим память Серго лучшей учебой, дадим к концу учебного года стопроцентную успеваемость,—сказано в резолюции митинга.

В 4 часа дня, по окончании работы, собрались на митинг рабочие завода текстильного машиностроения. Секретарь горкома тов. Яблонский, сообщая о тяжелой утрате, рассказал о пути, пройденном Серго.

Выступивший рабочий-стахановец тов. Ветров вспомнил боевые годы, когда ему и его товарищам приходилось бороться против белогвардейских банд под руководством Серго Орджоникидзе.

— Нашей работой, нашей торовей жизнью мы в огромной мере обязаны любимому наркому. В годы гражданской войны он вел нас на борьбу с врагом, в годы пятилеток он вел нас к социализму. Под его руководством выстроен этот завод, дырявший на месте маленькой кустарной мастерской.

— Все, что мы видим у нас на заводе,—говорит стахановец тов. Мусалевский,—все это создано под руководством Григория Константиновича Орджоникидзе.

Траурный митинг принимает единодушное решение: лучшим венком на могилу любимого наркома будет досрочное выполнение программы, выпуск продукции высокого качества. Решено с завтрашнего же дня начать массовую проверку того, как выполняются сменные и индивидуальные договоры, заключенные рабочими завода.

Траурные митинги состоялись также на заводе имени Медведева, на заводе техники безопасности, обувной и пимгатной фабриках и на других орловских предприятиях.

Тяжелая утрата

НОВЫЙ ОСКОЛ, 19 февраля. (По телефону от нашего корреспондента). Сегодня утром в районной колхозной школе узнали о скоропостижной смерти наркома тяжелой промышленности, члена Политбюро ЦК ВКП(б), пламенного, бесстрашного большевика-ленинца товарища Орджоникидзе. На траурном митинге присутствовало 85 учащихся третьих классов первой смены и преподаватели школы.

Все выступавшие с глубокой скорбью говорили о тяжелой утрате, которую понесла партия и наша страна со смертью одного из виднейших деятелей партии, одного из лучших соратников товарища Сталина, вызывающегося руководителя хозяйства страны товарища Серго Орджоникидзе.

Траурный митинг на курской обувной фабрике в пошивочном цехе. С речью выступает тов. Прилуцкая. Фото ШЕХОВЦОВА.

Ем. Ярославский

Памяти Серго Орджоникидзе

Весной 1916 года на барже по реке Лене в Якутск прибыла партия политических ссыльных. Среди них был Серго Орджоникидзе, 29-летний революционер-большевик. Он успел уже посидеть по царским тюрьмам, побывать в ссылке, бежать оттуда, выполнить огромную творческую и организационную работу по подготовке и созыву пражской конференции большевиков и отбыть три года каторги в Шлиссельбургской крепости.

Приезд Серго для нас, якутских ссыльных, был большим праздником. Большая часть из нас, пробывших эти годы на каторге, очень мало знала о событиях внутрипартийной жизни того периода, когда наша партия восстанавливала свои организации, восстанавливала партийные центры, Серго Орджоникидзе познакомил нас, якутских ссыльных, с событиями внутрипартийной жизни. Он привез с собой не только большой революционный опыт,—он привез в ссылку неиссякаемый источник жизненной энергии. Он весь искрился этой энергией, в основе которой была уверенность в конечном торжестве нашего дела, вера в нашу победу.

В якутскую ссылку, очень пеструю по своему политическому составу, Серго пришел твердокаменным большевиком, прошедшим большую школу под руководством Ленина и Сталина. На пражской конференции он был уже избран в члены Центрального Комитета. И наша небольшая якутская группа большевиков, в которую входили Григорий Иванович Петровский, Андрей Алеев, Бирсанова и другие, была на далеком якутском севере маленьким форпостом большевизма. Вокруг этой маленькой группы воспитывалось новое поколение якутской молодежи, молодые большевики, которые впоследствии вынесли на своих плечах и тяжесть гражданской войны, и трудности социалистического строительства первых годов. Во всей жизни якутских ссыльных Серго играл большую роль. Он вел непримиримую борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов. Он быстро сблизился на своей профессиональной работе с якутским населением. Якуты полюбили пламенного революционера, задушевного товарища, простого, открытого, сердечного Серго.

Каждый приезд Серго Орджоникидзе в Якутск (а он работал в 90 верстах от Якутска в селе Покровском) приносил нам большую радость. Домик во дворе якутского музея, где находилась наша квартира, в дни приездов Серго сразу становился шумным, закипал горячими спорами.

Февральская революция 1917 года застала Серго вдали от Якутска: в качестве фельдшера он об'езжал больных в дальних улусах. Для Серго — соратника Ленина, отдавшего всю свою молодую жизнь революции, февральская революция была большим праздником. И пока таяли снега и льды на Лене, пока мы получали возможность вернуться в Россию, Серго со всей страстью своей натуры окунулся в работу по революционному преобразованию Якутии и политическому воспитанию якутского народа, по созданию большевистской организации в Якутии.

В период между февралем и октябрем 1917 года Серго вместе с Лениным и Сталиным готовил октябрьский переворот. В годы гражданской войны мы редко встречались с Серго, руководившим борьбою с белогвардейщиной на юге России, в Закавказье, в Белоруссии. На глазах страны росла большая организаторская сила, развертывалась во всю мощная фигура Серго, одного из крупнейших строителей партии и советского государства, прекраснейшего товарища, отзывчивого, чуткого, особенно ближнего ко всем тем, кто честно и верно берался под знамена Ленина — Сталина, и беспощадного к врагам партии и рабочего класса.

В 1926 году после 15-й партийной конференции Серго возглавил ЦКК—РКИ. Перед ЦКК—РКИ стояли огромные задачи, для решения которых Серго был подготовлен всей своей предыдущей деятельностью. Его принципиальная, всем известная непримиримость, его прямота—заражение большевистской честности, воспитанные Лениным и Сталиным твердость в отстаивании партийных решений, необычайная скромность — важнейшее качество большевика, конкретность руководства, опора на живых людей, знание этих людей, чуткость и отзывчивость к их нуждам, забота об этих людях,—все это, как нельзя больше, соответствовало задачам, которые предстояло решить ЦКК—РКИ.

Весь период работы Серго в ЦКК-РКИ был период неустанной борьбы против бюрократов, волокитчиков, расточителей и расхитителей государственного добра. Это был период борьбы за жесткий режим экономии, за рационализацию государственного аппарата, за лучшее устройство и ведение всей нашей государственной работы. Это был период борьбы против всех антипартийных, антиленинских групп—троцкистских изменников, сплотившихся под руководством Иуды-Троцкого и штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева, и правых отщепенцев — агентов мужичества внутри нашей партии. Против их ликвидаторской, реставраторской и контрреволюционной работы Серго направил всю свою энергию, всю свою страсть, все свои силы. Борьба за единство партии, за чистоту ее рядов, за верность ее знамени революционного марксизма-ленинизма была неотделима от той огромной работы по улучшению народного хозяйства, которую вел Серго, как председатель ЦКК—РКИ.

В 1930 году партия поручила Серго Орджоникидзе труднейшую и почетнейшую работу — руководство всей тяжелой промышленностью Советского Союза. Тогда же решением об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Величайшие победы социалистической экономики связаны с именем Серго. Его не зря назвали командармом социалистической индустрии. Под его блестящим руководством промышленность выполнила первую пятилетку в 4 года и вплотную подошла к досрочному выполнению плана второй пятилетки. Любовно выращивая кадры работников, чутко прислушиваясь к их нуждам, Серго своей неукротимой энергией вдохновлял людей на творческую работу, на преодоление громадных трудностей, встречавшихся при построении нашей, самой могучей тяжелой индустрии. Не случайно, что стахановское движение зародилось в тяжелой промышленности, пламенный руководитель которой Серго Орджоникидзе много помог стахановскому движению разрастись в широкое, могучее движение, охватившее миллионы людей. За организацию величайших побед социалистической тяжелой промышленности в 1934 и 1935 годах правительство наградило Серго Орджоникидзе орденами—Ленина и Трудового Красного Знамени.

Еще во время работы Серго Орджоникидзе в ЦКК—РКИ мы видели, как на великую любовь миллионов трудящихся к своему Серго враги большевизма отвечали злобной ненавистью к этому замечательному большевику, любимцу партии. Троцкистско-зиновьевская банда ненавидела Серго и организовала покушение за него во время его поездки в Сибирь.

* * *

Серго нет с нами. Нет с нами этого чудесного товарища, этого замечательного организатора партии, этого строителя нашей тяжелой промышленности. И нет слов, чтобы выразить великое горе и скорбь в связи с этой невосполнимой утратой. От нас ушел человек неповторимый. Такие люди воспитываются десятилетиями борьбы. Они являются гордостью нашей партии, гордостью пролетариата. Их дела, их мысли, их привлекательный образ живут всегда в памяти, в сознании человечества.

В великих муках рождается новое социалистическое общество. На пяти шестых земного шара пролетариат испытывает на себе железную пяту империализма. Миллионы пролетариев мучаются в тисках фашистской жабы. На примере таких людей как Серго Орджоникидзе трудящиеся всего мира видят, какое огромное значение имеет воспитание вождей рабочего класса, какую роль эти вожди могут сыграть в истории революции, если они вооружены революционной теорией так, как был вооружен Серго, если они связаны с огромными массами трудящихся так, как был связан Серго, если они верны своей партии так, как был верен ей Серго до конца, до последнего вздоха. Прощаясь с Серго Орджоникидзе — нашим вождем, нашим другом и товарищем, сердечным, близким, задушевным, прямым и стремительным,—мы никогда не забудем, что на нас лежит огромная обязанность — воспитать в молодых поколениях людей такой закалки, такой чистоты, такой преданности партии, такой неукротимой энергии, какими обладал Серго Орджоникидзе. На нас эта утрата налагает величайшую обязанность — работать еще лучше, еще энергичнее, вести во всю нашу партийную, хозяйственную, культурную работу еще больше организованности, настойчивости и тщательности, еще выше поднимать большевистскую революционную бдительность. Еще теснее сплачивая свои ряды вокруг большевистской партии, делу которой всю свою светлую жизнь отдал Серго, вокруг нашего великого вождя, учителя и друга товарища Сталина, мы железною бурею продолжать свой путь к еще более прекрасному будущему—к коммунизму.